

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.19>

UDC 339.9
LBC 65.59

Submitted: 28.04.2022
Accepted: 06.05.2022

NEW RULES OF THE GAME IN THE EUROPEAN MARKET UNDER SANCTIONS PRESSURE

Victoria I. Timonina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Larisa S. Shakhovskaya

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Marina L. Alpidovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The world's energy markets remain uncertain, with no accurate, optimistic forecasts. The authors of the article noted that the energy crisis has a cumulative effect; its beginning has changed all the rules of energy cooperation in the market. This contributed to increased demand, prices and competition. The EU is a major market participant whose policies affect all energy connections. Russia is an energy core that offers its energy sources to balance the market. This is the economy, there is no talk of "political pressure". As a result, the authors conclude that the project "Nord Stream-2" is not a political project, but a purely commercial one, which will help to reduce even spot prices in the European gas market, since all other countries, extractive gas cannot meet the growing energy needs of European countries.

Key words: energy market, EU, Russia, "rules of the game", competition, spot market, demand and supply, price.

Citation. Timonina V.I., Shakhovskaya L.S., Alpidovskaya M.L. New Rules of the Game in the European Market Under Sanctions Pressure. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 2, pp. 229-236. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.19>

УДК 339.9
ББК 65.59

Дата поступления статьи: 28.04.2022
Дата принятия статьи: 06.05.2022

НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ПРИ САНКЦИОННОМ ДАВЛЕНИИ

Виктория Ивановна Тимонина

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Лариса Семеновна Шаховская

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Марина Леонидовна Альпидовская

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Мировые энергетические рынки продолжают находиться в неопределенном состоянии и пока нет точных, оптимистичных прогнозов. Авторы статьи полагают, что энергетический кризис имеет накопительный эффект, его начало изменило все правила энергетического сотрудничества на рынке. Это отчасти сказалось на увеличении спроса, цен и конкуренции. ЕС – это главный участник рынка, политика которого влияет на все энергетические связи. Россия – энергетическое ядро, она предлагает свои источники энергетики для достижения баланса на рынке. Это экономика, нет никакой речи про «политическое давление». Даже в рамках низкоуглеродного развития природный газ занимает двусмысленное положение. Многие годы в Европе ведется политическая дискуссия о том, является ли он «чистым», «грязным» или «переходным» топливом. При этом почти не осталось сомнений, что масштабные поставки российского газа в страны ЕС (ключевой для России рынок сбыта) для энергетических нужд сохранятся до 2040 г., и в качестве сырья для промышленности (включая производство «голубого» водорода) – до 2050 года. Наглядным свидетельством этой уверенности является проект «Северный поток-2». Геополитический кризис 2022 г. решительным образом изменил значение данного проекта. В результате авторы приходят к выводу, что «Северный поток-2» – это не политический, а чисто коммерческий проект, который поможет снизить даже спотовые цены на европейском рынке газа, поскольку все остальные страны, добывающие газ, не в состоянии обеспечить растущие потребности в европейских странах в энергетических ресурсах.

Ключевые слова: энергетический рынок, ЕС, Россия, «правила игры», конкуренция, спотовый рынок, спрос и предложение, цена.

Цитирование. Тимонина В. И., Шаховская Л. С., Альпидовская М. Л. Новые правила игры на европейском рынке при санкционном давлении // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 229–236. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.19>

Введение

Глобальный энергетический сектор сегодня переживает серьезные изменения. Новые правила регулирования энергетического рынка делают неактуальными вчерашние модели развития энергетического рынка. Проблемы колебания цен, изменчивость потребительского спроса, а также кибер- и физическая безопасность приводят к непредсказуемости развития.

2021 г. внес свои коррективы в устоявшуюся модель развития энергетического рынка. Неожиданные погодные условия (холодная зима и безветренное лето), отказ от угольной генерации, быстрый рост на энергию, пандемия и т. д. В результате многие энергоемкие предприятия в Европе и Азии были вынуждены приостановить, либо закрыть производства. Потребители в свою очередь оказались не готовы к резкому повышению стоимости, и до сих пор, из-за происходящих событий, начавшихся в 2022 г., население Европы сталкивается с высокими ценами на бензин, услуги ЖКХ и т. д. В Германии продовольственные ритейлеры объявили о повышении цен на товары на 15–20 %. В Канаде 54 % жи-

телей стали меньше ездить на личных автомобилях из-за резкого роста цен на бензин. Во Франции призывают граждан и промышленность свести к минимуму отопление, ограничить использование кондиционеров и освещения. Отсюда вопрос – что лучше: озеленять, платить высокие цены или экономить? Климатическая гонка не та тема, которую стоит активно обсуждать, когда под вопросом обеспечение общества и промышленной индустрии необходимой энергетикой. Поскольку выиграет не тот, кто будет производить низкоуглеродную энергию, а тот, кто осознает способы сокращения и управления спросом при постоянном повышении спроса на энерго-ресурсы.

Методология

Энергетический кризис 2021–2022 гг. – это не только кризис российско-европейских отношений, а мировой кризис, затронувший ЕС, который определенным образом влияет на отношения ЕС и России. В статье история и предпосылки кризиса рассматриваются в двух плоскостях: со стороны внутренней европейской (преимущественно энергетической) поли-

тики и в контексте российско-европейских отношений. Со стороны ЕС интеграция энергетической политики, а впоследствии и либерализация внутреннего энергетического рынка планомерно входили в политическую повестку с 1970-х гг., сопровождаясь активным внедрением с 1990-х гг. экологической тематики [Borovsky et al., 2021, p. 119–121]. Таким образом, в энергетической и климатической политике ЕС доминируют две взаимосвязанные тематики: проблема обеспеченности ЕС энергоресурсами и стремление ЕС достичь глобального лидерства в сфере борьбы с изменением климата. Авторы также учли Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и безопасности [Shared Vision ...]. Реализации стратегий по климату и энергетической безопасности способствует созданный в 2015 г. Энергетический союз [Communication from the Commission ...].

В связи с затянувшимся кризисом российско-европейских отношений европейская сторона уже традиционно применяет в своем дискурсе (как официальном, так и академическом) термины «энергетическое оружие» [Bütikofer: «Putin nutzt...»] (или «газовое оружие» [Henderson, 2016]); природный газ называют инструментом «политического давления» [Energy as a tool ...]; российские газовые проекты в ЕС (особенно «Северный поток-2»), политические разногласия вокруг которого, в том числе с США, не ути-

хали несколько лет [Andreyuk et al., 2021]] считаются «разделяющими» страны-члены, противоречащими принципу солидарности и укрепляющими российское «энергетическое доминирование» в Европе [European Parliament recommendation ...].

Аналитическая часть

В Европе потребление росло естественным путем, а вот объемы собственной добычи сокращались. В 1993 г. в Европе добывали 170 млрд кубометров природного газа, в 2020 – всего 75 млрд кубометров природного газа. За четверть века рост потребления природного газа в ЕС выглядит весьма солидным – с 320 до 400 млрд кубометров, то есть 25 % (рис. 1).

При этом доля ЕС в 1993 г., когда в составе этого объединения было куда как меньше государств, – 14,5 %, в 2020 г. – 9,75 %.

Вот так выглядит реальность: Евросоюз потребляет 400 млрд кубометров, Япония – 100 млрд кубометров, Китай – 127 млрд кубометров, Южная Корея – 53 млрд кубометров. Растет спрос в Индии, Пакистане, требуют своего страны Ближнего Востока, не желают больше жить без газа Вьетнам, Сингапур (см. таблицу).

Если не вернуть долгосрочные контракты и дальше действовать на спотовых площадках, то платить за энергоресурс придется все больше и больше.

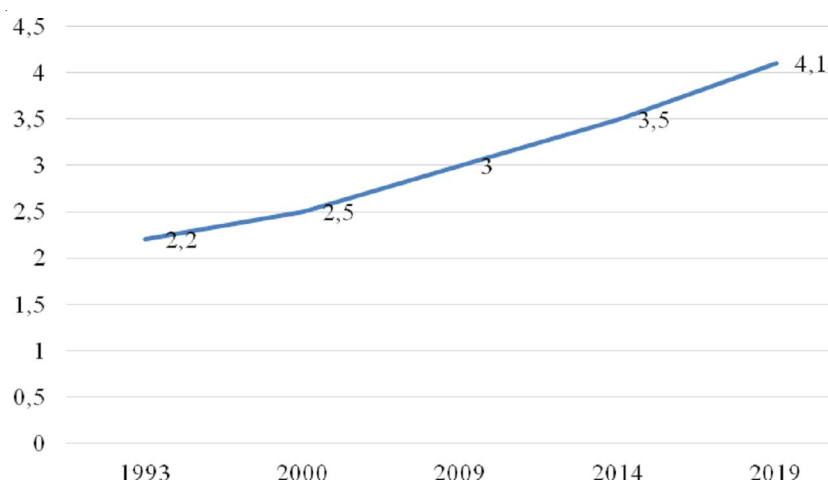

Рис. 1. Динамика мировой добычи природного газа, трлн куб. м

Fig. 1. Dynamics of world natural gas production, trln cube m

Примечание. Составлено авторами по: [Eurostat. Supply ...].

Таблица. Общие показатели энергетического рынка части Европы

Table. General indicators of the energy market of part of Europe

Страна	Добыча	Потребление	Импорт	Поставки из России
Германия	5,07	91,35	86,28	45,84
Италия	3,93	70,92	66,99	20,8
Франция	0,02	38,2	38,18	12,39
Испания	0,06	32,03	31,97	0
Голландия	24,17	44,07	19,1	11,81
Бельгия	0	18,28	18,28	2,5
Польша	5,67	21,47	15,8	9,67
Венгрия	1,69	10,55	8,86	8,64
Чехия	0,19	8,82	8,63	5,01

Примечание. Составлено авторами по: [Eurostat. Energy market ...; Газпром. Статистика поставок ...].

Результаты

Эпицентром энергетического кризиса стала Европа. Ее собственная добыча неуклонно падает начиная с 2018 г. примерно на 14 %. Европа решила сделать ставку на развитие альтернативных источников энергии, однако в 2021 г. слабые ветра в Северном море снизили выработку электроэнергии на ветровых станциях. Например, в Дании выработка электроэнергии на ВЭС составляла 75 %, во второй половине 2021 г. – уже 50 %.

Толчок развития европейского кризиса состоит в ускоренном восстановлении промышленного производства, и постоянная смена погоды – все это потребовало дополнительной энергии. Итог – дефицит энергоресурсов.

Сыграла особую роль в смене правил политика Европы в части планирования поставок энергоресурсов, переход Европы от долгосрочных контрактов на поставку газа в сторону либерализации рынка и биржевой торговли. Требования этого закона обязали резервировать часть мощностей газотранспортной системы для независимых поставщиков, что создавало препятствия для России в исполнении и наращивании контрактных объемов.

Можно сказать, что была совершена ошибка с переходом на спотовые цены. У многих создается представление, что на рынке есть «газ по контракту» и отдельно от него спотовый, поставляемый неизвестным производителем и в неизвестных объемах. Термин «спот» использовался в биржевой торговле для обозначения сделок, оплата по которым должна производиться максимально быстро, то есть расчет должен происходить в течение

2–3 дней. Спотовый газ может оказаться в разных подземных хранилищах в виде неостребованного излишка, и выкупают его те, кто не рассчитал нужный объем для потребления, или те, кто рассчитывает его перепродать для сугубо спекулятивных сделок. В таком случае продавцы неостребованных излишков вынуждены предлагать цены ниже, чем цены, которые устанавливаются в долгосрочных контрактах, иначе газ не будет продан. Во многих случаях на спотовых рынках скупают как можно больше дешевого спотового газа, чтобы в случае аномальных холодов перепродать все объемы с максимальной наценкой. Спотовый рынок – это стихия, небольшой хаос – так и получается, когда нет планово-директивной экономики.

Отказавшись от долгосрочных контрактов, Европа рассчитывала постепенно осуществить энергопереход и снизить потребность в ископаемом топливе. Диверсификация импорта была запланирована на основе американского СПГ. Однако при повышенных ценах на газ в Китае американские производители переориентировали поставки на более «премиальный» рынок. Произошла следующая смена правил игры: «помощь другу к обогащению на недруге». В результате комплекса факторов цены на газ в течение 2021 г. в Европе взлетели в 10 раз.

Мировые энергетические рынки продолжают находиться в волатильном состоянии. Несмотря на заявления ведущих стран мира об отказе от традиционных источников энергии, цены на газ и уголь остаются высокими, это значит, что спрос на них превышает предложение. Тот факт, что углеводороды востре-

бованы на рынке, подтверждают рыночные механизмы, которые оказываются объективнее политических заявлений.

Гарантировать стабильность энергетических рынков в перспективе может только баланс энергоресурсов на рынке, а не искусственный отказ от них и в одно мгновение, которое стремится навязать ряд стран. Это приведет еще к большим энергетическим, экономическим и даже политическим кризисам.

Природный газ в ближайшей перспективе останется не только востребованным и надежным энергоресурсом, но и эффективной основой в борьбе с изменением климата. Объем выбросов CO₂ на газовых электростанциях на 50 % меньше, чем на угольных.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что Европе целесообразно рассмотреть вариант возвращения к долгосрочным контрактам по поставке трубопроводного газа. Такая система позволит значительно снизить риски возникновения дефицита «голубого топлива».

Нашими экспертами предполагается, что стабилизировать рынок сможет проект «Северный поток-2».

«Северный поток-2» регулярно упоминается как основная мишень новых санкций Запада против России. Однако в проект вложилась не только компания «Газпром», но и ряд европейских компаний. В качестве инвесторов проекта «Северный поток-2» участвуют Газпром (Россия), Engie (Франция), OMV (Австрия), Shell (Англия и Нидерланды), Uniper (Германия), Wintershall Dea (Германия).

В апреле 2017 г. было принято окончательное инвестиционное решение по его строительству, согласно которому 50 % средств было внесено «Газпромом», оставшиеся 50 % – пятеркой европейских компаний, среди которых две немецкие – Wintershall Dea и Uniper, французская Engie, англо-голландская Royal Dutch Shell и австрийский концерн OMV. Сметная стоимость проекта – около 10 млрд долларов.

Соответственно, неработающий «Северный поток-2» – это санкции не только против «Газпрома», но и против перечисленных пяти компаний. Стоит также учесть, что труба прокладывалась не просто так, а для того, чтобы

российский газ добрался до потребителей в Европейском союзе, что подразумевает целую систему магистральных газопроводов, являющихся сухопутным продолжением «Северного потока-2».

В немецком городе Грайфсвальд на берегу Балтийского моря начинается газопровод EUGAL, который доходит до границы с Чехией. У него имеется ответвление в район Берлина. За счет этого ответвления трубопровод оказывается вписан в распределительную систему страны и перестает быть для Германии транзитным. Таким образом преодолеваются ограничения со стороны Третьего энергопакета, запрещающие бронировать одним поставщиком более 50 % мощностей газопровода. Чехию газопровод пересекает уже под названием Sarcacity4Gas, который тоже «вписан» в газораспределительную систему республики. Оба упомянутых газопровода вместе со всей сопутствующей инфраструктурой обошлись компаниям, которые их строили, в 2,5 млрд долл. каждый.

После того как труба вновь возвращается на территорию Германии, в сторону Франции уходит вторая нитка газопровода MEGAL. Это еще 2,5 млрд долларов. Кроме того, появляется ответвление MEGAL Suid, по которому российский газ доберется до конечной. Это еще 2,5 млрд долларов. А теперь давайте сосчитаем, против кого же, собственно говоря, пытаются ввести санкции? Против «Газпрома», который внес 5 млрд долл., или против всего множества европейских компаний, которые инвестировали 15 млрд? Стоит отметить тот факт, что если «Газпром» уже окупил траты на строительство «Северного потока-2» благодаря росту экспортных цен на газ, то его европейские партнеры по проекту рискуют потерять большие деньги.

«Северный поток-2» для РФ – это не политический, а чисто коммерческий проект, который поможет снизить даже спотовые цены на европейском рынке газа, поскольку все остальные страны, добывающие газ (Азербайджан, ОАЭ, американские поставки СПГ и пр.), не в состоянии обеспечить растущие потребности в европейских странах в энергетических ресурсах. Выступающие против прибалтийские страны во главе с Польшей отражают лишь позицию США, которые хо-

тят потеснить РФ с мирового рынка газа, что является признаком внешней (глобальной по сути) экономической конкуренции между США и ЕС, а также признаком внутренней конкуренции в самом ЕС между Германией, которая играет в ЕС ведущую экономическую и политическую роль, и Польшей, которая на эту роль претендует, поскольку правительство Польши прекрасно понимает, что с запуском «Северного потока-2» Германия, став газовым хабом для всей Европы, еще более усиливает свои лидерские позиции. Именно этот проект сможет установить стабильный энергетический диалог между странами и сделать поставки газа в Европу более независимыми, поскольку газ будет поставляться в Германию и далее распределяться уже оттуда.

Заключение

Мировые энергетические рынки продолжают находиться в неопределенном состоянии, и пока нет оптимистичных прогнозов.

Однако с экономической точки зрения «Северный поток-2» чрезвычайно выгоден для Евросоюза. Проект может обеспечивать до 10 % европейского потребления и позволяет избежать транзитных рисков. Германия в случае запуска проекта станет крупнейшим газовым хабом в Европе вместо Нидерландов. Благодаря газопроводу немецкие энергетические и газотранспортные компании могли бы заметно увеличить масштабы своего бизнеса.

Отказ от «Северного потока-2» не поможет решить проблему зависимости, а другие трубопроводные источники (Норвегия, Алжир) не могут обеспечить прирост поставок из-за ограничений по мощностям. Единственная альтернатива – сжиженный природный газ (СПГ), но конкурировать за СПГ придется с азиатскими рынками, где цены еще выше. Поэтому неудивительно, что за отказом от проекта неизбежно последовал рост цен на газ. Высокие цены на углеводородное топливо повышают конкурентоспособность альтернативных источников энергии. По многим оценкам, долгосрочный эффект можно оценить в дополнительные 40–50 долларов за тысячу кубометров. Для домохозяйств это примерно на 5 % больше, чем они платят сейчас.

Поэтому, энергетика должна сохранять самый важный критерий – надежность, гарантированное обеспечение всех потребителей как электрической, так и тепловой энергией. Переход на низкоуглеродную генерацию не может быть самоцелью, страны должны в полной мере сохранять диверсифицированность источников генерации, к любым изменениям подходя взвешенно, на основании тщательного анализа. Такой энергопереход не может быть образцом для подражания, необходимо заново учесть климатические и географические условия, имеющийся баланс энергосистемы и обеспеченность энергетическими ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Газпром. Статистика поставок. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://gazpromexport.ru/statistics> (дата обращения: 11.04.2022). – Загл. с экрана.
- Andreyuk, D. S. New Approach to Analyse Ideological and Economic Factors in the Politics of the European Union / D. S. Andreyuk, Yu. Yu. Petrunin, A. A. Shuranova // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. – 2021. – Vol. 88, iss. 3. – P. 415–430.
- Borovsky, Yu. The Priorities of EU Energy Policy / Yu. Borovsky, O. Shishkina // *Sovremennaya Evropa*. – 2021. – № 3. – P. 117–127. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021117127>
- Bütikofer: «Putin nutzt Gas als Energiewaffe» // ZDF. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/energie-gaspreise-nord-stream-2-russland-100.html> (date of access: 18.03.2022). – Title from screen.
- Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // EUR-Lex. – Electronic text data. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0080> (date of access: 15.03.2022). – Title from screen.
- Energy as a tool of foreign policy of authoritarian states, in particular Russia // European Parliament. – Electronic text data. – Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU\(2018\)603868_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU(2018)603868_EN.pdf) (date of access: 06.12.2021). – Title from screen.

- European Parliament recommendation of 16 September 2021 to the Council, the Commission and the Vice-President of the Commission / High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy on the direction of EURussia political relations // European Parliament. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0259_EN.html#title1 (date of access: 26.03.2022). – Title from screen.
- Eurostat. Supply, transformation and consumption of gas. – Electronic text data. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_cb_gas/default/table?lang=en (date of access: 09.04.2022). – Title from screen.
- Eurostat. Energy market indicator. – Electronic text data. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ind_market/default/table?lang=en (date of access: 09.04.2022). – Title from screen.
- Henderson, J. Does Russia Have a Potent Gas Weapon? / J. Henderson // Handbook of the International Political Economy of Energy / eds.: T. van de Graaf, B. K. Sovacool, A. Ghosh, F. Kern, M. T. Klare. – London : Palgrave Macmillan, 2016. – P. 461–486.
- Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy // European External Action Service. – Electronic text data. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (date of access: 15.03.2022). – Title from screen.
- Bütikofer: “Putin Nutzt Gas Als Energiewaffe”. ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/energie-gas-preise-nord-stream-2russland-100.html> (accessed 18 March 2022).
- Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy. *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0080> (accessed 15 March 2022).
- Energy as a Tool of Foreign Policy of Authoritarian States, in Particular Russia. *European Parliament*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU\(2018\)603868_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU(2018)603868_EN.pdf) (accessed 6 December 2021).
- European Parliament Recommendation of 16 September 2021 to the Council, the Commission and the Vice-President of the Commission / High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy on the Direction of EURussia Political Relations. *European Parliament*. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2021-0259_EN.html#title1 (accessed 26 March 2022).
- Eurostat. Supply, Transformation and Consumption of Gas*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_cb_gas/default/table?lang=en (accessed 9 April 2022).
- Eurostat. Energy Market Indicator*. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_ind_market/default/table?lang=en (accessed 9 April 2022).
- Henderson J. Does Russia Have a Potent Gas Weapon? van de Graaf T., Sovacool B.K., Ghosh A., Kern F., Klare M.T., eds. *Handbook of the International Political Economy of Energy*. London, Palgrave Macmillan, 2016, pp. 461-486.
- Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy. *European External Action Service*. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed 15 March 2022).

REFERENCES

- Gazprom. Statistika postavok* [Gazprom. Supply Statistics]. URL: <https://gazpromexport.ru/statistics> (accessed 11 April 2022).
- Andreyuk D.S., Petrunin Yu. Yu., Shuranova A.A. New Approach to Analyse Ideological and Economic Factors in the Politics of the European Union. *Rivista di Studi Politici Internazionali*, 2021, vol. 88, iss. 3, pp. 415-430.
- Borovsky Yu., Shishkina O. The Priorities of EU Energy Policy. *Sovremennaya Evropa*, 2021, no. 3, pp. 117-127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021117127>

Information About the Authors

Victoria I. Timonina, PhD Student, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradskiy, 49, 125993 Moscow, Russian Federation, timonina.vika96@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2344-6497>

Larisa S. Shakhovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, avenue im. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, mamol4k@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3700-2435>

Marina L. Alpidovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993 Moscow, Russian Federation, morskaya67@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9075-9683>

Информация об авторах

Виктория Ивановна Тимонина, аспирант Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, просп. Ленинградский, 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, timonina.vika96@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2344-6497>

Лариса Семеновна Шаховская, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, mamol4k@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3700-2435>

Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, просп. Ленинградский, 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, morskaya67@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9075-9683>